

— Странно, ведь его дом не в той стороне.

По неизвестной причине Лю Чуньхуа тихонько последовала за ним.

Чжао Сюэи был явно насторожен, и несколько раз Лю Чуньхуа чуть не была обнаружена, но ей удалось благополучно добраться до глубины небольшой рощи.

Что он задумал?

Чем более подозрительно вёл себя Чжао Сюэи, тем сильнее разгоралось любопытство Лю Чуньхуа. Она чувствовала, что приближается к большому скандалу.

Через некоторое время подошла женщина, крадучись, оглядываясь по сторонам, словно боясь быть замеченной.

Вдова Чжао!

С тех пор как Тун Цянь разоблачил вдову Чжао в измене, её семья Чжао заперла её и жестоко наказала.

В деревне все считали, что вдова Чжао сама виновата.

Дело в том, что при жизни её муж был трудолюбивым и заботливым, баловал вдову Чжао, освобождая её от сельскохозяйственных работ и даже от домашних дел, покупал ей одежду и закуски, делая её жизнь лучше, чем у горожан.

После его смерти вдова Чжао перед старейшинами семьи Чжао поклялась остаться вдовой, никогда больше не выходить замуж и посвятить себя воспитанию их общего ребёнка.

В любое время женщина, оставшаяся вдовой, вызывала уважение, и слёзы вдовы Чжао тронули старейшин. Ей не только позволили полностью унаследовать имущество её мужа, но и не скупилась на помощь младших членов семьи в трудные времена.

Жизнь вдовы Чжао стала ещё более сытной, чем до смерти её мужа.

Но всё это было при условии, что вдова Чжао поклялась не выходить замуж.

Когда её измена была раскрыта, её статус резко упал. Если бы не ребёнок, который плакал и звал маму, её бы давно выгнали из семьи Чжао.

Если бы это был обычный человек, на этом этапе он бы уже смирился и спрятался.

Но не вдова Чжао. Из-за резкого изменения её жизни она почувствовала давление, считая, что старейшины семьи Чжао хотят завладеть её имуществом, и ей нужно найти выход.

И её выход заключался в поиске мужчин.

Вдова Чжао прекрасно понимала, какую силу имеет её красота над мужчинами, и она использовала это, активно ища себе запасные варианты.

Чжао Сюэи был одним из её запасных вариантов.

Этот мужчина только что прошёл мимо её дома, давая знак выйти. Что он задумал?

Сомнения вдовы Чжао быстро развеялись.

Чжао Сюэи столкнулся с неприятностями в школе, но не осмелился противостоять напрямую и не мог рассказать жене, поэтому решил восстановить свою репутацию перед своей любовницей.

— Они все мне завидуют! Это точно Сюй Эньцзэ и Тун Цянь сговорились, чтобы выгнать меня. Но я не позволю им добиться своего!

Вдова Чжао слушала рассеянно, но при упоминании имени Тун Цянь её тело напряглось.

Именно из-за Тун Цянь она оказалась в таком положении!

Слушая жалобы Чжао Сюэи, вдова Чжао задумала план.

Лю Чуньхуа издали наблюдала за этой парой изменников, её тело дрожало от возбуждения.

Она не ожидала, что наткнулась на такое важное дело.

Если это станет известно, и Чжао Сюэи, и неисправимая вдова Чжао будут опозорены!

Нет, нужно подумать, как лучше использовать эту ситуацию, чтобы извлечь выгоду, но не раскрывать себя.

Глядя на обнявшуюся пару, Лю Чуньхуа, несмотря на отвращение, начала обдумывать свои планы.

Какие бы планы ни строили эти люди против Тун Цянь, пока это его не касалось.

Рисовые шарики Ван Пинпин постепенно стали популярными, у неё появились постоянные клиенты. Сначала она работала в убыток, но теперь вышла на уровень самоокупаемости, сделав первый шаг для любого начинающего предпринимателя.

Самое примечательное, что когда трое детей предложили помочь, Ван Пинпин категорически отказалась.

Для неё ничто не могло помешать детям учиться, и весь бизнес с рисовыми шариками она вела одна.

Бизнес действительно был тяжёлым. Ван Пинпин вставала в три-четыре утра, готовила ингредиенты для рисовых шариков, запрягала тележку и, как трудолюбивый вол, тянула её в темноте.

После рабочего дня она шла пешком двадцать ли обратно в деревню Дая. Дома она не могла отдохнуть, снова занимаясь приготовлением клейкого риса, мытьём и нарезкой овощей... Часто она ложилась спать только в одиннадцать или двенадцать ночи.

Сегодня Ван Пинпин всё ещё не вернулась.

Тун Цянь посмотрел на настенные часы. Было уже семь вечера, давно прошло время её возвращения.

— Я пойду посмотреть.

Тун Цянь не мог не волноваться. Он обернулся к сестре, сказал это и вышел из дома. Чжоу Минъянь догнал его и взял за руку:

— Я пойду с тобой.

— Не волнуйся слишком сильно. Возможно, тётю что-то задержало. Если что, мы просто пойдём по дороге и обязательно встретим её.

Двое детей шли долгое время, но не видели Ван Пинпин. Тун Цянь закусил губу, его мысли путались, а рука слегка дрожала.

— Да, — Тун Цянь твёрдо кивнул, отвечая Чжоу Минъяню и успокаивая себя. — Мама взрослая, с ней ничего не случится.

В марте разница температур днём и ночью была велика. Тун Цянь забыл взять одежду, выходя из дома, и Чжоу Минъянь, видя, что его ручки и лицо холодные, снял куртку и настаивал, чтобы Тун Цянь надел её.

— Мне не холодно, — отказывался Тун Цянь. — Ты лучше одень её.

— Я делаю это ради себя, — настаивал Чжоу Минъянь, накидывая на него куртку. — Мы спим вместе каждую ночь. Если ты простудишься, я тоже не смогу избежать этого.

Чжоу Минъянь всегда был прав.

Тун Цянь пришлось надеть куртку.

Дома не было часов, и они взяли с собой только фонарик. Слабый свет, как маяк в темноте, освещал дорогу впереди.

Прошло ещё некоторое время, когда впереди послышался звук «глу-глу», словно тяжёлые колёса катились по земле.

— Мама—, мама—, это ты—?

Тун Цянь, чтобы придать себе смелости, громко закричал.

Вскоре вдалеке раздался ответ:

— Малыш?

Голос, сомневающийся, размытый холодным ветром, определённо принадлежал Ван Пинпин.

— Мама!

Тун Цянь бросился вперёд, и если бы Чжоу Минъянь вовремя не схватил его, он бы чуть не врезался в ручку тележки.

В холодную весеннюю ночь Ван Пинпин была одета только в тонкую одежду, которая уже промокла от пота.

— Малыш, зачем вы пришли?

— Мы уже поужинали, дома делать нечего, а ты всё не возвращаешься, вот мы и пошли по

дороге, чтобы найти тебя. Просто прогулялись.

Тун Цянь говорил небрежно, не желая обременять Ван Пинпин чувством вины.

Ван Пинпин понимала, что её долгое отсутствие заставило детей волноваться, и поспешила объяснить:

— Мама не хотела так долго задерживаться, просто сегодня что-то случилось. В следующий раз постараюсь вернуться вовремя.

Чжоу Минъянь встал позади тележки, и они с Тун Цянем стали толкать её с двух сторон, чтобы облегчить нагрузку на Ван Пинпин.

— Что случилось?

Старая тележка скрипела, снова отправляясь в путь. Один взрослый и двое детей медленно шли домой в темноте.

Ван Пинпин перевела дух и сказала:

— Днём одна женщина с ребёнком купила у меня рисовый шарик, а потом сказала, что не может найти сына, и чуть не плакала. Мне стало её жалко, и я помогла ей поискать, вот и задержалась.

Тун Цянь спросил:

— Она нашла сына?

Ван Пинпин кивнула:

— Нашла. Когда я его нашла, он тоже плакал.

Затем она снова и снова напоминала Тун Цяню и Чжоу Минъяню, чтобы они не бродили без дела. Мальчик, который потерялся, сказал, что его схватила незнакомая женщина, закрыв ему рот.

Торговцы людьми сейчас бесчинствуют, они смело хватают детей на улице, особенно маленьких мальчиков, которые являются их любимой добычей.

Впервые столкнувшись с живым торговцем людьми, Ван Пинпин была явно напугана. Дома она снова позвала Тун Паньэр и попросила её присматривать за братьями.

На следующий день была суббота.

Ван Пинпин хотела оставить детей дома делать уроки, но они единогласно возразили.

— Мама, мама, ты должна взять меня с собой! Я хочу увидеть наш магазин! — сказал Тун Цянь.

— Тётя, с нами рядом будет безопаснее, чем дома. Ведь дома только мы трое, а если придёт кто-то плохой, мы не сможем защититься, — сказал Чжоу Минъянь.

Тун Паньэр ничего не сказала, но её взгляд выражал ожидание.

Аргумент Чжоу Минъяня убедил Ван Пинпин.

(Отсутствуют авторские примечания)

<http://bllate.org/book/16382/1482577>